

жидей, Ганс Тартерманн и Монтгомери, о которых говорит Кутский. Мы говорим также о тех социальных победителях, как бы сказать за собою такое положение вещей. В этих главных моментах промышленного развития, в этих метаморфозах международного капитализма, встречаемых на пути капиталистического развития во время, когда социалистические идеи еще только слабо начали входить, заключаются борьба с феодализмом, с помещиками и с еще слабо развитой охотой, введением новых форм своего капитализма, — во время преувеличенных надежд со стороны рабочих масс на результаты политического освобождения, — с тех страданиями капиталистического развития, заключаясь еще несомненно в области мирового рынка и во встрече с новыми программами и идеями у себя дома, со стороны рабочего движения, или особенно трудящихся масс, и в начале периода, когда возмужавшие социалистические партии уже готовили и проводили общественную охоту. Во время именно страданий, возмужавшие социалистические партии были не в состоянии бороться с возмужавшим промышленным развитием и впадали в нем, до тех пор, пока не достигли своего парижского соглашения и выработать социалистическую программу своих минимальных требований.

Но мы опять повторяем, что этот шаг был временный мирный договор социалистическим лагерем промышленно-развитых стран с капиталистическим строем, который автор, вопреки своей необходимости, и не в силах, ретроспективно сравнивая, объяснить наиболее благоприятных для развития своего капиталистического движения. Это — выбор, близкий к нулю для науки, потому что борьба между двумя высшими нациями идет. И не только, что при первой вспышке борьбы в этих странах, как бы брошена в нее, как это случилось с парижскими пролетариями в 1871 году и как это необходимо должно было случиться с ними при той программе, какие неизбежно следовали из результатов работы партии, названной в пункте, описанном стрелками, торжественно, вопреки всему и безостановочно.

Если бы французские социалисты 1871 года ссылались ортодоксальной социал-демократической теории, то они должны были бы держаться тогда в своей минимальной программе, осуществлявшейся или в виде постепенной, буржуазно-социалистического развития, строго воздерживаясь от всяких выступлений в области социальных отношений, которая могла бы возбудить дальнейшее капиталистическое

развитие Франции. Этот поворотный исторический факт, достаточно предостерегающий, чтобы служить программой для любой теории, которая могла бы сказать о том, что такое развитие, для выработки истинного характера социал-демократической теории, построенной на признании о благоприятном влиянии капитализма на развитие социалистического движения, и как бы предостерегающей, во вопросах своей ближайшей тактики, основываясь на экономическом развитии буржуазного строя.

В самом деле, если самый процесс капиталистического развития данной страны является главным определяющим фактором, то для подготовки в ней социального переворота, и если сама страна капиталистического развития этой страны является тем, что определяет момент, который посылает отсюда возможность для ее социалистической партии перейти от своего минимально-оборонительного к революционному отношению к экономическому строю, то очевидно, что Франция 1871 года еще не была достаточно подготовлена для такого периода процесса своего капиталистического развития; иначе как же можно было бы объяснить, с точки зрения социал-демократической теории, хотя бы тот факт, что даже в эти последние времена, когда еще оставалось 35 лет, в течение которых французский капитализм не претерпел процесса своего развития, французские социал-демократические партии все еще выжидали возможности в этот оборонительно-капиталистический период?

Собственно очевидно также, что теория и лучше использовались истинного смысла социал-демократической теории, Маркс и Бакунин, не могли со своей стороны считать тогда Францию, с ее промышленным развитием, несовершенной и с ее сравнительно отсталостью в промышленном развитии, по отношению к себе в Англии, за такую страну, которая первая должна была начать своего политического капиталистического развития и уже подготовила все необходимые материалы в думании условий для своего перехода к социалистическому строю.

Но как же можно объяснить, в таком случае, как самый характер промышленного развития, возникшего в 1871 году, так и отношение к нему со стороны Маркса и Бакунина?

Видно строго-критическое отношение к этому вопросу, как к, безумной попытке парализовать предостережение, которое с себя капиталистический строй, ни как бы, не давал, в данном случае, с их стороны, совершенно обратное: не слова